

А. А. Мунтян (Днепропетровск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ А.
ПОУПА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ.

Английская поэзия XVIII столетия исследована и в отечественной и в зарубежной литературной науке недостаточно полно. Одной из причин такого положения вещей является общее, ставшее хрестоматийным убеждение ученых, что эпоха Просвещения была для Англии, прежде всего, эпохой романа в его новом жанровом облике – «novel». Не отрицая важности романа в литературном процессе этого периода, подчеркнем, что художественные завоевания романной прозы XVIII в. лишь заслонили от последующих поколений читателей ее поэзию, но не отменили ее историко-литературного и эстетического значения. Немалую роль в недооценке или критическом отношении к поэтам просветительской эпохи сыграли романтики, чьи поэтические принципы и приемы, как известно, во многом возникали в пафосе полемики с «рассудочным веком», каким в их глазах оказывалось XVIII столетие. Романная проза, по мнению многих специалистов, оказывала в эпоху Просвещения столь мощное воздействие на другие виды словесного искусства, что едва ли не уничтожала в этот период всякую поэтичность. Можно вспомнить классическое суждение маститого критика М. Арнолда, утверждавшего, что «Драйден и Поуп не являются классиками нашей поэзии, они – классики нашей прозы»¹. И, хотя реабилитация поэтического наследия доромантического периода началось еще с Ф.Р. Ливиса и У. Эмпсона², в восприятии многих современных читателей «поэтическое», «лирическое» до сих пор выступает как синоним

романтического и затрудняет эстетическое приятие других типов и форм поэзии.

Однако данная статья посвящена не проблемам эстетического восприятия литературы, а анализу того, в какой мере и в каком ракурсе исследуется творчество одного из поэтов эпохи раннего Просвещения в Англии, какие методологические подходы, концепции поэтических жанров и стилей привлекаются для их интерпретации.

Одной из самых важных фигур в поэтическом наследии века Просвещения, как известно, является «самый правильный поэт» Англии А. Поуп. Однако исследования его поэзии в литературоведении стран СНГ весьма малочисленны. В русской филологии начала XX в. небольшие очерки о творчестве поэта были включены в классические труды Н.И. Стороженко и А. В. Веселовского³, в послереволюционный период Поуп также упоминался в историях английской литературы, но специальных исследований его поэзии не появлялось довольно долго. Нельзя сказать, что творчество его совершенно было обойдено вниманием литературоведами советского периода. Однако ученые исследовали, прежде всего, либо просветительско-сатирическую направленность его поэзии⁴, либо эстетико-философские идеи поэта⁵. Поэмы Поупа были изданы на русском языке после долгого перерыва⁶ в 1988 г. с предисловием известного специалиста по английской поэзии XVIII в. И.О. Шайтанова, но его статья носила ознакомительный, популярный характер. Только в 1989 г. была защищена кандидатская диссертация Е.А. Первушиной, исследовавшая особенности классицизма в поэзии А. Поупа⁷, и в этом же году в монографию И.О. Шайтанова «Мыслящая муза» также был включен анализ некоторых поэтических сочинений Поупа с точки зрения проявления

в них классицистической поэтики⁸. Но уже в этой книге акцент был сделан не столько на стиле, определяемом как «рационалистический», сколько на жанровых особенностях произведений поэта, в частности, его пасторалей. Пасторальная поэзия А. Поупа привлекла внимание и Е.П. Зыковой, исследовавшей особенности английской пасторальных жанров XVIII в.⁹. Констатируя принадлежность А. Поупа к классицизму, исследовательница сосредоточивается на анализе пасторального идеала, образах сельского и городского мира, проблеме цивилизации и других содержательных элементах в его «Пасторальях». Наконец, в 2000 г. в Санкт-Петербурге была защищена кандидатская диссертация В.А. Мирошкиной «Моральные опыты» Александра Поупа в контексте литературно-философской проблематики своего времени», однако она вновь сконцентрировала основной исследовательский интерес, прежде всего, на философской проблемности, а не на поэтологическом и стилистическом своеобразии поуповского наследия.

Западное литературоведение, конечно, располагает гораздо большим количеством исследований о А. Поупе, в том числе и тех, которые обращены к собственно эстетической проблематике. Если учесть, что еще при жизни поэта появились первые отклики на его произведения¹⁰, то станет понятно, что в рамках небольшой статьи невозможен сколько-нибудь полный обзор исследований о А. Поупе, да это и не является в данном случае исследовательской задачей¹¹. Нам хотелось бы выяснить, какие аспекты творчества писателя наиболее актуальны в литературоведении последних десятилетий, в какой мере анализ своеобразия поэтического стиля А. Поупа и целостности его художественного мира являются приоритетными направлениями в современных исследованиях. С этой точки зрения

следует признать, что к творчеству А. Поупа обращаются литературоведы разных, в том числе – самых новых методологических школ. Поэзия А. Поупа привлекает внимание феминистической критики, «нового историзма», социокультурологии и т.д. В частности, труд Лоры Браун представляет собой неомарксистское исследование «демистификации капитализма», осуществляемой, с ее точки зрения, А.Поупом¹², Б. Хаммонд сосредоточивает свой анализ на том, как отражаются в поэзии А. Поупа идеологические, политические и гендерные представления¹³, Д. Дуглас Аткинс подвергает произведения поэта деконструктивистскому анализу¹⁴, пытаясь продемонстрировать эффективность применения постмодернистской методологии к материалу классической литературы. Остается популярным и психоаналитический подход к литературному творчеству: Хелен Дейч проводит параллель между физическим увечьем А. Поупа и поэтической деформацией, присутствующей в его творчестве и концепции культуры¹⁵.

Своеобразный итог исследований творчества А. Поупа подведен в вышедшем в этом году очередном томе «*Studies in the literary Imagination*», полностью посвященном поэту¹⁶. В предисловии от редактора Ф. Грегори сразу же отмечает двойственный статус этого писателя, который установился еще в литературной и политической жизни его эпохи, статус центральной фигуры культуры раннего Просвещения и маргинала одновременно. С одной стороны, это был самый талантливый поэт-неоклассицист, острый сатирик, способный одновременно к рокайльной тонкости, изяществу, деликатности, с другой – являлся постоянным объектом нападок некоторых из современников, обвиняемым в политической, культурной и психологической несостоятельности. С одной

стороны, Поуп отстаивал просветительскую концепцию поэзии, поучительной, моралистической, с другой – вводил в свои произведения элементы коммерческой литературы. Он пытался соединить и привести к согласию вкус и воображение, поэтическое своеобразие и неоклассицистические правила, природу и искусство, иронию и возвышенное. Парадокс двойственной репутации и рецепции А. Поупа с разных сторон исследуют и авторы отдельных статей сборника: главный (центральный) поэт протестантской Англии был католиком, т.е. своего рода маргиналом (Т. Вудман), он отстаивал идеал сельской жизни (жизни маргинальной) – и вмешивался в политические (т.е. центральные) коллизии своего времени (К.Т. Кэрроф) и т.п. Тем самым в этом новейшем сборнике обозначена, на наш взгляд, главная антропологическая, поэтологическая и стилистическая проблема исследования творчества А. Поупа – проблема его человеческой, личностной и художественной целостности. Определенное место занимает в сборнике и анализ стиля писателя: так, У. Бройх обращается к сопоставительному анализу античной героико-комической традиции и ироикомической поэмы Поупа «Похищение локона», устанавливая, что интертекстом для поэта был, скорее, Овидий, чем Гомер или Вергилий; Л.Този проводит параллель между символическими и визуальными элементами в елизаветинских «масках» и «Дунсиаде». В то же время очевидно, что интересные, порой тонкие и разнообразные наблюдения исследователей слабо связаны с общей концепцией стилей эпохи Просвещения или отсылают к традиционным, хрестоматийным концепциям. В литературоведении, насколько можно судить по работам о А. Поупе, существует некий разрыв, несогласованность между исследованиями, посвященными творчеству поэта, где самые

смелые и новаторские методики и методологии применяются к любым эстетическим ракурсам его произведений, кроме собственно стилистических, и общими историко-литературными трудами, обращенными к понятиям художественного стиля и направления, к их развитию и взаимодействию в рамках просветительской эпохи.

Следует учесть, что параллельно пробуждению внимания к поэзии «первого правильного поэта» Англии в литературоведении шло активное переосмысление как самого понятия Просвещения, так и литературных направлений XVIII столетия¹⁷. Ученые-филологи уточнили представление об особенностях классицизма просветительской эпохи, подвергли существенной переоценке литературное рококо, углубили анализ сентиментализма. Однако новых работ, исследующих поэзию Поупа с учетом этих концепций, насколько известно, пока не появилось. Кажется, поэтому, что назрела необходимость анализа творчества А. Поупа не только в русле новых методологий, но в свете новых представлений о жанрово-стилевом облике просветительской литературы.

---

¹ Arnold M. On translating Homer. L., 1861. Lecture 1.

² Роль этих известных ученых в пересмотре некоторых подходов к наследию Просвещения раскрыта в статьях о них в новейшем энциклопедическом справочнике: Зарубежное литературоведение. XX век. М., 2004.

³ Стороженко Н.И. Очерки истории западноевропейской литературы. М., 1916; Веселовский А. Век Просвещения в Англии // Всеобщая история литературы. СПб., 1888. Т. III.

⁴ Васильева Т.Р. Александр Поп и его политические сатиры (поэмы 20-40-х гг. XVIII в). Кишинев, 1979.

⁵ Сидорченко П.И. Александр Поуп в поисках идеала. Л., 1987. Эта же направленность отличает и другую монографию исследовательницы: Александр Поуп и художественные искания в английской литературе первой четверти XVIII века. СПб., 1992.

⁶ См. статью Ю.Д. Левина, собравшего библиографию ранних русских переводов А. Поупа в кн.: От классицизма к романтизму. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970. См. также раздел «Русский Поуп» в кн.: Шайтанов И.О. Мыслящая муза (сноска 8).

⁷ Первушина Е.А. Особенности классицизма А. Поупа. Дис...канд.филол. наук. М., 1989.

⁸ Шайтанов И.О. Мыслящая муза. «Открытие природы» в поэзии XVIII века. М., 1989.

⁹ Зыкова Е.П. Пастораль в английской литературе XVIII века. М., 1999.

¹⁰ Начиная с эссе Аддисона об «Опыте о критике» в 253 номере Зрителя от 20 декабря 1711 г.

---

¹¹ Можно отослать специалистов к нескольким солидным обзорам поупианы: 1930-1960-х гг. (Essential Articles for the Study of Alexander Pope. Hamden, 1964), 1980-1990-х гг. (Pope, ed. And introd. By V.Hammond. N.Y.; L., 1996).

¹² Brown L. Alexander Pope. Oxford, 1985.

¹³ Hammond B. Pope. Atlantic Height, N.J., 1986.

¹⁴ Douglas Atkins G. Quests of Difference: Reading Pope's Poems. Lexington, 1986.

¹⁵ Deutch H. Resemblance and Disgrace: Alexander Pope and the Deformation of Culture. Cambridge, 1996.

¹⁶ Alexander Pope: A Poet on the Margins and in the Center // Studies in the Literary Imagination. Georgia State University of Atlanta. 2005. Spring/ Vol.38 (1).

¹⁷ См., напр., соответствующие статьи в кн: Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001, а также переведенный недавно труд итальянских ученых: Мир Просвещения. М., 2004.